

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии Российской академии наук

На правах рукописи

Кожухова Юлия Андреевна

**ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИЙ ПО ВЫРАЖЕНИЯМ ЛИЦА: РОЛЬ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАБЛЮДАТЕЛЯ**

Специальность 19.00.01 - Общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
психологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в лаборатории психологии и психофизиологии творчества
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
психологии Российской академии наук (ИП РАН)

**Научный
руководитель:** **Люсин Дмитрий Владимирович**
кандидат педагогических наук, доцент, старший научный
сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии
творчества ФГБУН Институт психологии РАН

**Официальные
оппоненты:** **Мещеряков Борис Гурьевич,**
доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
факультета гуманитарных наук ГБОУ ВО Московской области
«Университет «Дубна» (государственный университет «Дубна»)

Королькова Ольга Александровна,
кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
центра экспериментальной психологии ФГБОУ ВО «Московский
государственный психолого-педагогический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им.П.Г.Демидова»

Защита состоится «__» октября 2017 года в __:__ часов на заседании
диссертационного совета Д 002.016.02 на базе Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии
наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института психологии
Российской академии наук (ИП РАН): www.ipras.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук,
доцент

Савченко Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Восприятие эмоций традиционно является важным объектом многочисленных исследований в психологии. На восприятие эмоций влияет большое количество разных факторов, которые можно разделить на ситуационные и связанные с наблюдателем. Среди последних выделяют влияние эмоциональных характеристик наблюдателя, к которым относятся эмоциональные состояния в момент восприятия эмоций и устойчивые эмоциональные черты.

В научной литературе для обозначения процесса, в результате которого наблюдатель определяет, какую эмоцию испытывает другой человек, нередко используются термины «опознание», «идентификация», «распознавание» эмоций (Барабанщиков, 2012; Овсянникова, 2007; Russell et al., 2003; Лабунская, 1999). В настоящей работе используется термин «восприятие эмоций», потому что часто невозможно точно сказать, какую эмоцию испытывает человек, в силу таких причин, как амбивалентность эмоциональных состояний, отсутствие однозначных связей между проявлениями эмоций и их внутренними переживаниями и т.п. В соответствии с принципами конструктивизма восприятие эмоций рассматривается не как простое отражение, распознавание или воспроизведение информации, объективно заложенной в стимуле (например, в выражении лица), а как конструирование, на которое влияет ряд факторов, под воздействием эмоциональных характеристик самого наблюдателя.

Изучение роли эмоциональных характеристик наблюдателя помещает исследования восприятия эмоций в более широкий контекст исследований, посвящённых связям между особенностями переработки эмоциональной информации и эмоциональными характеристиками субъекта. В ряде исследований показано, что переработка эмоционально окрашенных стимулов может меняться (облегчаться, затрудняться) в зависимости от эмоционального

состояния или эмоциональных черт субъекта. Такие явления называются эмоциональными смещениями (emotional biases). Термин «biases» часто переводится как «искажения», однако в данной работе используется термин «смещение», чтобы избежать предположения о том, что есть некоторое правильное восприятие эмоций, в которое эмоциональные состояния или черты вносят искажения.

К основным эмоциональным смещениям относятся эффекты эмоциональной конгруэнтности и эмоциональной неконгруэнтности. Эффект эмоциональной *конгруэнтности* состоит в том, что при восприятии облегчается переработка тех стимулов, эмоциональная окраска которых соответствует эмоциональному состоянию испытуемого или его эмоциональным чертам (Rusting, 1998). Если человек находится, к примеру, в радостном эмоциональном состоянии, то он лучше запоминает и воспроизводит стимулы, которые связаны с данным состоянием. Эффект эмоциональной *неконгруэнтности* состоит в облегчении переработки стимулов, эмоциональная окраска которых противоположна эмоциональному состоянию испытуемого.

Наличие эмоциональных смещений было показано в исследованиях памяти (Sharot, Phelps, 2004; Drace, 2013), восприятия (Veltkamp et al., 2008; Riener et al., 2011), принятия решений (Storbeck, Clore, 2008; Forgas et al., 2013) и внимания (Brosch et al., 2008; Schmitz et al., 2009). Отдельный интерес представляет описание и изучение того, как эмоциональные характеристики могут влиять на восприятие эмоций.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что данных относительно эмоциональных смещений при восприятии эмоций относительно мало. Результаты исследований в данной области противоречивы, а главное, сами эффекты неустойчивы и их не всегда удаётся получить. Отсюда вытекает необходимость выяснить, какие факторы могут оказывать влияние на возникновение эмоциональных смещений, для каких типов эмоций они возникают и при выполнении каких задач они проявляются наиболее ярко.

Также нужно отметить, что исследования в данной области чаще всего проводятся на клинических выборках испытуемых, страдающих эмоциональными расстройствами. Лишь отдельные работы изучают, какие эмоциональные смещения при восприятии эмоций возникают у здоровых испытуемых.

При изучении эмоциональных смещений в процессе восприятия эмоций исследователи используют разные, не соотносящиеся друг с другом теоретические объяснения, в связи с чем возникает необходимость систематизировать различные теоретические подходы и понять степень применимости каждого из них.

Кроме этого, отдельной темой для исследований выступает изучение влияния эмоциональных характеристик наблюдателя на восприятие эмоций по выражения лица. Есть работы, которые описывают механизмы восприятия лиц, а также феномены, связанные с распознаванием выражений, однако, исследований направленных на изучение влияния эмоциональных характеристик не так много.

Теоретическо-методологической основой данного исследования явился принцип единства аффекта и интеллекта и принцип активности субъекта, а также субъектно-деятельностный подход. Согласно принципу единства аффекта и интеллекта, мышление и аффект представляют собой части единого целого и обнаруживаются во взаимовлиянии и во взаимосвязи, которая носит динамический характер (Рубинштейн, 1998; Выготский 1982). Принцип активности субъекта заключается в том, что субъект конструирует значимые свойства объекта при восприятии, а не непосредственно отображает их (Леонтьев, 1965). Субъектно-деятельностный подход (Брушлинский, 1994) подчеркивает, что субъект деятельности проявляется в деятельности, и она определяет его самого.

Восприятие в данном исследовании рассматривается в рамках конструктивистского подхода (Грегори, 1970; Найссер 1981) и выступает как многостадийный процесс переработки сенсорной информации, на который

вливают установки, знания, правила. Также используется конструктивистский подход к рассмотрению эмоций, описывающий их как то, что конструируется и развивается в культурном контексте общества (Barrett, Russell, 2015).

В работе используются теория ассоциативной сети (Bower 1981; Bower, 1991); ранняя версия теории «аффект как информация» (Schwarz, Clore, 1983); модель инфузии аффекта Дж. Форгаса (Forgas, 1995) и регулятивные модели, которые описывают то, как человек регулирует свое эмоциональное состояние. Рассмотрены основные регулятивные модели эмоций, так как они пытаются описать механизмы, объясняющие получение противоречивых эффектов (Isen, 1984, Clark & Isen, 1982, Bower et al., 1981; Sedikides, 1994; Forgas, 1995; Isaacowitz et al., 2008).

Объектом данного исследования является восприятие эмоций.

Предмет исследования – особенности восприятия эмоций по выражениям лица, связанные с эмоциональными характеристиками наблюдателя.

Целью диссертационного исследования является выявление эмоциональных смещений, которые наблюдаются при восприятии эмоций, и изучение факторов, влияющих на них.

Для достижения планируемой цели в работе решались следующие *задачи*:

1. Провести анализ существующих теоретических представлений, объясняющих эмоциональные смещения;
2. Проанализировать вклад эмоциональных состояний и эмоциональных черт в возникновение эмоциональных смещений;
3. Разработать методику, позволяющую изучить роль активности наблюдателя в возникновении эмоциональных смещений;
4. Разработать методические приемы, позволяющий экспериментально измерить эмоциональные смещения, используя параметры движений глаз;

5. Разработать методику, позволяющую изучить особенности влияния длительности предъявления стимулов на особенности эмоциональных смещений;

В качестве *гипотез* в данном диссертационном исследовании выступили следующие предположения:

1. Эмоциональные характеристики наблюдателя вызывают смещения при восприятии эмоций других людей. Эти смещения могут проявляться в эффектах эмоциональной конгруэнтности или неконгруэнтности в зависимости от конкретного типа эмоций.
2. На выраженность эмоциональных смещений при восприятии эмоций влияет степень активности субъекта.
3. При восприятии эмоций эмоциональная конгруэнтность будет больше выражена на более ранних этапах переработки информации.

Положения, выносимые на защиту

1. Восприятие эмоций по выражениям лица связано с эмоциональным состоянием и эмоциональными чертами наблюдателя таким образом, что наблюдаются эффекты эмоциональной конгруэнтности и неконгруэнтности.
2. Для эмоций разного типа характерны разные виды эмоциональных смещений. Для эмоции «радость» и «грусть» наблюдается эффект конгруэнтности. Для пары эмоций «грусть» и «злость» наблюдается частный эффект неконгруэнтности.
3. При выполнении заданий на восприятие эмоций, требующих большей активности субъекта, увеличивается роль его эмоциональных черт в возникновении эмоциональных смещений.

Методы исследования

В качестве основного метода исследования использовался лабораторный эксперимент. Для сбора данных применялась процедура регистрации движений глаз (модифицированная процедура «антисаккадная задача»). Регистрировались также ответы испытуемых на экспериментальные задачи и на русскоязычные опросники, измеряющие эмоциональные черты, которые соответствуют задачам настоящего исследования.

Для обработки результатов, которые были получены в эксперименте, были использованы параметрические и непараметрические статистические методы, корреляционный анализ, двухфакторный дисперсионный анализ.

Характеристика выборки

В трех экспериментах и двух пилотажных исследованиях приняли участие 165 испытуемых в возрасте от 16 до 29 лет. Все испытуемые абитуриенты, студенты и выпускники московских вузов разных специальностей. Испытуемые давали письменное согласие на участие в эксперименте.

Научная новизна исследования

В настоящей работе эмоциональные смещения, которые возникают при восприятии эмоций, в то время как в большинстве работ они рассматриваются на материале переработки эмоциональных стимулов. Исследовано возникновение эмоциональных смещений для эмоций разных типов, а именно радости, грусти, злости и страха, в то время как во многих существующих исследованиях переработки эмоциональной информации изучаются положительные и отрицательные эмоции без уточнения их типа. Разработаны новые экспериментальные методики: модифицированный вариант антисаккадной задачи; методика, позволяющая варьировать степень активности субъекта при восприятии эмоций, а также методика, позволяющая изучать временную динамику эмоциональных смещений с помощью варьирования

длительности предъявления стимулов. Таким образом, был дополнен инструментарий, который можно использовать для изучения эффектов эмоциональной конгруэнтности и неконгруэнтности.

Надежность и достоверность результатов исследования

В данном исследовании надежность и достоверность полученных результатов обеспечивалась применением методов, которые соответствуют предмету и задачам исследования; использовалась репрезентативная выборка; для экспериментальной части использовался инструментарий, который соответствует объекту, целям и гипотезам исследования.

Надежность полученных результатов обеспечивается большим числом испытуемых, а также проведением предварительных пилотажных исследований, контролем побочных переменных и проверками эффективности экспериментальных манипуляций.

Теоретическая значимость исследования

На теоретическом уровне были проанализированы эффекты эмоциональной конгруэнтности и эмоциональной неконгруэнтности. Показано, что принцип эмоциональной конгруэнтности недостаточен для объяснения такого процесса, как восприятия эмоций, поэтому он дополняется и уточняется принципом неконгруэнтности. Также систематизированы теории, которые рассматривают эмоциональные смещения при переработке эмоционально окрашенной информации.

В проведенном исследовании предлагается вариант того, как можно изучать эмоциональные смещения при восприятии эмоций, основываясь на объединении имеющихся подходов к изучению переработки эмоциональной информации, среди которых ранняя версия теории «аффект как информация» (Schwarz, Clore, 1983); модель инфузии аффекта Дж. Форгаса (Forgas, 1995) и регулятивные модели (Sedikides, 1994; Isaacowitz et al., 2008).

Практическая значимость исследования

Результаты данного исследования могут быть применены для создания тренингов и компьютерных курсов по распознаванию эмоций и восприятия эмоциональных выражений лица. На основе полученных данных могут быть разработаны тренинги развития эмоционального интеллекта и повышения эффективности переговоров.

Экспериментальные методики, используемые в данной работе, могут применяться для измерения показателей эмоциональных смещений при восприятии эмоций другого человека.

Результаты данного исследования могут быть применены для преподавания общей психологии и спецкурсов по психологии эмоций для специализации «Психология», «Психология личности», «Социальная психология», а материалы эмпирической главы – в психологических практикумах.

Апробация результатов исследования

Основные положения и эмпирические результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии Российской академии наук, заседании научно-учебной лаборатории когнитивных исследований НИУ ВШЭ (Москва, 2017) и на заседании лаборатории когнитивных исследований РАНХиГС (Москва, 2017).

Промежуточные и итоговые результаты диссертационной работы докладывались на российских и международных конференциях: на четвертой российской конференции «Когнитивная наука в Москве: новые исследования» (Москва, 2017); на международной школе «The European Summer School on Eye Movements (ESSEM)» (Афины, 2016); на XVII международных чтениях памяти Л.С. Выготского «Культурно-историческая психология: от научной революции к преобразованию социальных практик» (Москва, 2016); на международной конференции общества «International Society for Research on Emotion» (Женева,

2015); на третьей российской конференции «Когнитивная наука в Москве: новые исследования» (Москва, 2015); на XVI Международных чтениях памяти Выготского Л.С. «Обучение и развитие: современная теория и практика» (Москва, 2015); на всероссийской конференции «Проблема контроля и регуляции в когнитивных науках» (Ярославль, 2015); на XV Международных чтениях памяти Л.С. Выготского «Мышление и речь: подходы, проблемы, решения» (Москва, 2014); на международной конференции «Cognitive Control, Communication and Perception (СССР): Psychological and Neurobiological Aspects» (Москва, 2014); на научном семинаре в ЯрГУ (Ярославль, 2014).

Структура и объем диссертации

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. В списке литературы 158 источника, из них 116 на иностранном языке. Объем диссертации с учетом приложений составляет 154 страниц. В тексте диссертации содержится 5 рисунков, 20 таблиц и 12 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется степень её разработанности, формулируются цели и задачи исследования, содержится краткое введение в рассматриваемую проблематику.

Первая глава **«Основные подходы к изучению роли эмоциональных характеристик наблюдателя при восприятии эмоций»** содержит обзор и анализ теорий, которые рассматривают объяснения эмоциональных смещений при переработке эмоциональной информации. Также приводится описание того, какие эффекты возникают при переработке эмоционально окрашенной информации.

В первом параграфе **«Переработка эмоциональной информации и эмоциональные характеристики наблюдателя»** делается акцент на изучении того, какие эмоциональные характеристики субъекта рассматриваются при изучении эмоциональных смещений. В качестве таковых выделяют эмоциональные черты и эмоциональные состояния. Влияние данных характеристик рассматриваются через призму двух гипотез: гипотезы конгруэнтности, связанной с эмоциональными чертами (*trait-congruency hypothesis*) и гипотезы конгруэнтности, связанной с эмоциональными состояниями (*mood-congruency hypothesis*) (Rusting, 1998).

Согласно первой гипотезе, индивидуальные различия при переработке эмоциональной информации могут быть вызваны различной выраженностью эмоциональных черт. Вторая гипотеза предполагает, что люди должны лучше воспринимать и запоминать материал, который соответствует их текущему эмоциональному состоянию. Приводятся примеры исследований, которые показывают, как эмоциональные черты и эмоциональные состояния влияют на переработку эмоционально окрашенной информации.

Во втором параграфе **«Теоретические объяснения эмоциональных смещений, возникающих при переработке эмоциональной информации»** рассматриваются теоретические подходы, которые направлены на объяснение

эффектов эмоциональной конгруэнтности и неконгруэнтности, а также описываются эмпирические способы их проверки.

Наиболее распространённое объяснение эмоциональной конгруэнтности основывается на модели ассоциативной сети, предложенной Г. Бауэром (Bower 1981; Bower, 1991). Эта модель постулирует существование особых эмоциональных узлов репрезентирующих каждую из базовых эмоций. При активации эмоционального узла выше определённого порога он становится доступным для осознания и/или для переработки. Активация распространяется по сети, передаваясь на близлежащие узлы, при этом она ослабевает по мере увеличения ассоциативного расстояния.

Таким образом, когда мы индуцируем у испытуемого определенную эмоцию, то активируются эмоциональные узлы, которые связаны с соответствующими понятиями и представлениями, воспоминаниями. Активация распространяется также и на соседние связанные с ними понятия. Это и создает эффект конгруэнтности, благодаря которому информация или воспоминание, которое совпадает по эмоциональной окраске с активированным эмоциональным узлом, быстрее и легче перерабатывается.

Однако в некоторых исследованиях (Parrott, Sabini, 1990) были получены данные, которые не могут быть объяснены с помощью теории ассоциативной сети Г. Бауэра. Есть испытуемые, у которых проявляется эффект эмоциональной неконгруэнтности, то есть в грустном эмоциональном состоянии вспоминали менее грустные события, чем испытуемые в радостном эмоциональном состоянии.

Одним из возможных объяснений выступает следующий факт: в зависимости от того, какой именно эффект возникает, зависит, обращает ли внимание испытуемый на своё эмоциональное состояние в момент припоминания и знает ли испытуемый об истинной цели эксперимента (изучение влияния эмоций на когнитивные процессы). Эти результаты не могут быть объяснены с помощью ассоциативной теории и демонстрируют

необходимость учёта мотивационных факторов при построении объяснительных моделей.

Кроме того, в некоторых исследованиях было показано, что даже для радости и грусти могут наблюдаться асимметричные эффекты. И это может быть связано с тем, что у людей положительно окрашенная информация лучше интегрирована и, возможно, имеет более обширные связи в памяти, а у отрицательно окрашенного материала может быть небольшой круг ассоциаций (Isen, 1985).

Другая теория, которая может объяснить возникновение эффектов эмоциональной конгруэнтности и комплементарности, – это теория «аффект как информация» (Schwarz, Clore, 1983). Эта теория предлагает своё объяснение эффекта конгруэнтности. В ранней версии теории «аффект как информация» авторы сформулировали на теоретическом уровне и продемонстрировали в эмпирических исследованиях, что настроение человека неосознанно используется им как своего рода информация для вынесения суждений в тех случаях, когда чёткие рациональные основания для этих суждений отсутствуют.

В целом, согласно теории Г. Бауэра, эмоциональное состояние скорее влияет на обработку информации, через особенности кодирования, поиск, селективное извлечение конгруэнтной информации в узлах. В соответствии же с теорией «аффект как информация» настроение человека напрямую влияет на обработку информации в качестве дополнительной информации, которая влияет на вынесение суждений.

Важная роль активности субъекта для возникновения эмоциональных смещений при восприятии эмоций раскрывается в теории Дж. Форгаса (Forgas, 1995; Forgas 2013), которая называется Affect Infusion Model (AIM), что можно перевести как «модель инфузии аффекта». Автор критикует предыдущие теории за то, что при описании эффектов не объясняются особенности задач, которые стоят обычно перед испытуемыми, а это может влиять на вероятность возникновения эффекта.

В модели инфузии аффекта под аффектом имеется в виду любое эмоциональное состояние, в котором находится человек. Дж. Форгас предполагает, что влияние аффекта на когнитивные процессы зависит от того, какую стратегию переработки информации использует испытуемый.

Главное предсказание модели инфузии аффекта состоит в том, что эмоции субъекта не будут влиять на деятельность, не имеющую продуктивного характера, однако вероятность их влияния будет повышаться по мере увеличения продуктивного характера деятельности, особенно если эта деятельность связана с затратой большого количества усилий. Таким образом, автор данной теории утверждает, что эффекты эмоциональной конгруэнтности не являются универсальными, а зависят от различных ситуационных переменных, которые влияют на выбираемые стратегии.

В ряде исследований были получены и эффекты эмоциональной неконгруэнтности. Эффект эмоциональной неконгруэнтности состоял в облегчении переработки стимулов, эмоциональная окраска которых противоположна эмоциональному состоянию испытуемого. Такие эффекты получаются реже, но они представляют особый интерес, так как показывают необходимость разработки более сложных объяснительных моделей, учитывающих многообразие факторов, влияющих на переработку эмоциональной информации (Parrott, Sabini, 1990; Rinck et al., 1992).

Некоторые эффекты эмоциональной конгруэнтности и неконгруэнтности объясняются с помощью регулятивных моделей. При восприятии эмоций, а также переработки эмоциональной информации, наблюдатель может не только автоматически приписывать свое эмоциональное состояние, но вместо этого управлять им, контролировать и регулировать. Гипотеза восстановления настроения (*mood repair hypothesis*) (Isen, 1984; Clark & Isen, 1982; Bower et al., 1981) предполагает, что при прочих равных условиях люди предпочитают испытывать положительные эмоции, а не отрицательные, а также как можно дольше оставаться в хорошем настроении, чем в плохом.

Также в исследованиях был описан эффект эмоциональной комплементарности (Люсин и др., 2014), который рассматривается как частный случай эффекта эмоциональной неконгруэнтности и заключается в том, что выраженность у испытуемого эмоциональной черты одного типа связана с облегчением переработки стимулов, которые имеют окраску другого типа. Однако данный эффект был получен только для пары «страх» и «злость».

Третий параграф **«Эмоциональные смещения при восприятии эмоций по выражениям лица»** представляет обзор работ, которые направлены на изучение восприятия эмоций и возникающих при этом эмоциональных смещения. Данный раздел включает в себя также описание исследований восприятия эмоций по выражениям лица, включая отечественные работы, посвящённые этой проблематике. Также описаны немногочисленные исследования, которые направлены на изучение особенностей влияния эмоциональных характеристик наблюдателя на процесс восприятия эмоций.

Несмотря на то, что в ряде исследований изучается влияние эмоционального состояния и эмоциональных черт на особенности восприятия эмоций, результаты таких исследования противоречивы. В рассмотренных в данном параграфе исследованиях описываются работы, направленные на изучение данных эффектов, однако, возникает необходимость понять, какие факторы могут объяснять и влиять на их возникновение.

Во второй главе **«Эмпирическое исследование роли эмоциональных черт и состояний наблюдателя при восприятии эмоций по выражениям лица»** описывается замысел трёх эмпирических исследований, и излагаются полученные результаты. В первом параграфе **«Постановка исследовательских проблем»** представлены основные вопросы, гипотезы и обоснования выбора тех или иных методологических приемов, направленных на проверку выдвинутых гипотез.

В параграфе **«Роль эмоциональных черт в задаче на восприятие эмоций по выражениям лица»** проверялись предсказания модели инфузии аффекта, которые состоят в том, что эмоции субъекта будут меньше всего

влиять на деятельность, не имеющую продуктивного характера, то есть при низкой активности субъекта. Однако вероятность их влияния будет повышаться по мере увеличения продуктивного характера деятельности и повышения активности субъекта, особенно если эта деятельность связана с затратой большого количества усилий.

Гипотеза данного исследования состояла в том, что при восприятии эмоций по выражениям лица степень эмоциональных смещений будет зависеть от активности наблюдателя. Это означает, что если наблюдатель более активен при восприятии эмоций, то его эмоциональное состояние или эмоциональные черты в большей степени будут влиять на то, какую эмоцию он видит на лице. Для проверки этой гипотезы был разработан эксперимент, в котором изучалось восприятие эмоций по выражениям лица на раннем этапе переработки информации.

Гипотеза проверялась следующим образом. Испытуемым предъявлялись фотографии с однозначными эмоциональными выражениями на 200 мс. В *экспериментальном условии 1* испытуемые должны были определить, какая эмоция выражена на лице, самостоятельно порождая ответ. В *экспериментальном условии 2* тем же испытуемым необходимо было определить, какая эмоция была представлена на лице, выбрав один из двух предложенных ответов.

Согласно представлениям Дж. Форгаса, задания первого типа являются более продуктивными, так как требуют большей активности субъекта при порождении ответа. В соответствии с предсказаниями модели инфузии аффекта можно предположить, что при свободном назывании эмоций ответы испытуемых будут в большей степени связаны с их эмоциональными чертами, чем при выборе одного из двух названий эмоций. Задание с выбором ответа из двух предложенных предполагает меньшую активность субъекта, так как не происходит порождения нового содержания. При выполнении такого задания влияние аффекта на когнитивные процессы должно быть слабее.

В качестве эмоциональных характеристик наблюдателя в данном исследовании выступали эмоциональные черты. Для измерения эмоциональных черт испытуемого использовались опросники на диспозициональные эмоции: радость, грусть, страх и злость.

У испытуемых измерялся показатель *сензитивности*. Данный показатель подсчитывался как количество ответов определенной категории эмоций (например, «грусть») без учёта того, насколько действительно в стимуле была представлена данная эмоция, то есть без учета правильности ответа.

Оценка ответов проводилась с участием экспертов. В расчет принимались семантически близкие понятия. Например, злость могла быть описана как «гнев», «ярость», «сердится», а страх как «ужас», «испуг». В целом такой подход к подсчету ответов испытуемых используется во многих исследованиях, связанных с вербальной оценкой состояния другого человека (Барабанщиков, 2009).

Понятие «сензитивность» встречается в теории обнаружения сигнала (ТОС), которая используется в психофизике и психологии ощущений, однако там имеется в виду способность испытуемого отличать сигнал и шум (d'). В контексте данного исследования используется понимание сензитивности, принятое в психологии личности и психологии эмоций, то есть сензитивность рассматривается, как склонность испытуемого «видеть» ту или иную эмоцию на лицах других людей (Люсин, Овсянникова, 2013).

В данном исследовании, которое направлено на поиск смещений при восприятии эмоций, обусловленных эмоциональными характеристиками наблюдателя, именно показатель сензитивности является более важным и информативным. Он также используется и в других исследованиях в данной области (Bouhuys et al., 1995; Niedenthal et al., 2000).

Независимой переменной был тип задания (свободное название эмоции или выбор из двух предложенных вариантов). Зависимой переменной была средняя сила связи между сензитивностью при восприятии эмоций и эмоциональными чертами наблюдателя.

В исследовании приняло участие 33 испытуемых в возрасте от 16 до 25 лет ($M = 18.81$; $SD = 2.52$), из них 13 мужского пола.

В соответствии с высказанной гипотезой был получен ряд статистически значимых связей между показателями восприятия эмоций и эмоциональными чертами испытуемых именно для условия свободного называния, в то время как в условиях дихотомического выбора таких связей не было выявлено.

Получена связь между показателями сензитивности к радости и эмоциональными чертами, которые связаны с отрицательной валентностью, что свидетельствует в пользу эффекта эмоциональной конгруэнтности для радости. Выраженная отрицательная корреляция между сензитивностью к радости и диспозициональным страхом ($r = -.615$, $p < .01$) и показателем диспозициональной злости ($r = -.462$, $p < .05$).

Можно говорить о том, что выраженность эмоциональных черт, которые связаны с отрицательной валентностью, затрудняет восприятие радости.

Получена связь между показателем сензитивности к грусти и сензитивности к злости и диспозициональным страхом, что говорит о полученном эффекте эмоциональной конгруэнтности для грусти и злости. Сензитивность к грусти и сензитивность к злости отрицательно коррелируют с диспозициональным страхом (в обоих случаях $r = -.431$, $p < .05$). Также получена связь между показателем сензитивности к страху и диспозициональной грусти ($r = -.393$, $p < .05$), что говорит о полученном эффекте эмоциональной конгруэнтности для страха.

Чтобы проверить, что активность субъекта влияет на выраженность эмоциональных смещений, был проведен сравнительный анализ средней силы связей между эмоциональными чертами и сензитивностью в двух экспериментальных условиях. Для этого сравнивались медианы соответствующих коэффициентов корреляции, взятых по модулю. Они оказались равными 0.25 для условия свободного называния и 0.13 для условия дихотомического выбора. Различие между ними статистически значимое (критерий Уилкоксона, $z = -.1653$; $p = .03$). Таким образом, гипотеза о том, что

на выраженность эмоциональных смещений при восприятии эмоций влияет степень активности субъекта, подтвердилась.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что задание на восприятие эмоций, требующее большей активности, оказывается в большей степени подвержено влиянию со стороны эмоциональных особенностей испытуемого, как и предсказывает модель инфузии аффекта Дж. Форгаса. Исследование показало, что роль эмоциональных черт наблюдателя увеличивается в тех заданиях на восприятие эмоций по выражениям лица, которые требуют от него большей активности.

Результаты первого исследования были получены в рамках такой экспериментальной парадигмы, которая позволяла проанализировать восприятие эмоций только на раннем этапе переработки информации (стимулы предъявлялись на 200 мс). Таким образом, первый эксперимент показал необходимость проведения еще одного эксперимента, чтобы изучить будут ли наблюдаться эмоциональные смещения на более поздних этапах переработки информации, и от каких факторов они могут зависеть.

В третьем параграфе **«Особенности восприятия эмоций по выражениям лица на материале антисаккадной задачи»** описано исследование, у которого было две цели. Первая состояла в том, чтобы изучить работу внимания по отношению к стимулам с разной эмоциональной окраской в зависимости от выраженности определенных эмоциональных черт. Вторая цель – изучить, как распределение внимания на более ранних этапах влияет на возникновение эффектов эмоциональной конгруэнтности и неконгруэнтности.

В качестве экспериментальной задачи использовалась антисаккадная задача. Антисаккадная задача часто используется для изучения внимания, в частности в клинической психологии (Hutton, Ettinger, 2006). Задача заключается в следующем: предъявляется периферический стимул, и испытуемый должен как можно быстрее посмотреть на него (просаккада), либо в противоположную сторону (антисаккада). Испытуемому требуется подавить

автоматическую реакцию «посмотреть на целевой стимул» (просаккада), а затем преобразовать усилие и произвольно отвести взгляд от целевого стимула (антисаккада) (Munoz, Everling, 2006). Использование антисаккадной задачи очень распространено как в сугубо научных исследованиях, так и в качестве диагностического инструмента, например, для изучения аффективных расстройств.

Эмоциональный вариант антисаккадной задачи используется для оценки того, как человек перерабатывает эмоциональную информацию и для описания функционирования контроля внимания в задаче «не смотреть на стимул» при предъявлении различных эмоциональных стимулов (Chen et al., 2014).

В исследовании участвовало 46 испытуемых в возрасте от 17 до 25 ($M = 18.71$; $SD = 1.42$), из них 18 мужского пола.

Для измерения эмоциональных черт использовались опросники на диспозициональные эмоции: радость, грусть, страх и злость.

У испытуемых измерялись основные показатели параметров движения глаз: латентный период саккады (время от начала предъявления стимула и до начала саккады), максимальная скорость саккады, то есть максимальная скорость движения глаза (градусы в секунду).

В качестве результатов было получено увеличение средней величины латентного периода и уменьшение максимальной скорости антисаккад, по сравнению с просаккадами. Полученные данные соответствуют тем нормативным данным, которые получают в других исследованиях с использованием парадигмы антисаккадной задачи (Славуцкая, Шульговский, 2004), в которых также было получено увеличение времени латентного периода при совершении антисаккад.

Были проанализированы особенности движений глаз при восприятии различных эмоциональных выражений. Был проведен однофакторный дисперсионный анализ, однако, значимых эффектов получено не было. Средние значения сравниваемых групп не различаются, то есть фактор эмоциональной

окраски стимулов не оказывает существенное значение на параметры движения глаз.

С помощью использования парадигмы антисаккадной задачи была принята попытка проанализировать, как происходит переработка эмоциональной информации в зависимости от выраженности различных эмоциональных черт наблюдателя и могут ли наблюдаться эффекты эмоциональной конгруэнтности и неконгруэнтности.

Эффект эмоциональной конгруэнтности состоит в том, что происходит облегчение переработки стимулов, эмоциональная окраска которых соответствует его эмоциональным чертам. То есть будет происходить уменьшение латентного периода и увеличение максимальной скорости для антисаккад, если эмоциональная окраска стимула соответствует эмоциональным чертам испытуемого.

Для пары эмоций «страх» и «злость» может проявляться эффект эмоциональной комплементарности, как частный случай эффекта эмоциональной конгруэнтности. Состоит данный эффект в том, что выраженность у испытуемого эмоциональной черты одного типа связана с облегчением переработки стимулов, имеющих окраску другого типа. То есть эффект будет наблюдаться, если для пары эмоций «страх» и «злость» будет происходить уменьшение латентного периода и увеличение максимальной скорости для просаккад и уменьшение латентного периода и увеличение максимальной скорости для антисаккад при выраженности противоположной диспозициональной черты – страха или злости.

Получена положительная корреляция между диспозициональным показателем злости и показателем латентного периода антисаккады для стимулов с эмоцией страх ($r = .338$, $p = .01$). Чем больше был выражен показатель по шкале злости для испытуемого, тем выше показатель латентного периода для антисаккады. Таким образом, при предъявлении стимулов с эмоцией страха испытуемые, у которых была выражена эмоция злости, труднее переводили свой взгляд от стимулов, которые связаны с комплементарной

эмоцией. Данный результат согласуется с теоретическим описанием и эмпирической проверкой эффекта эмоциональной комплементарности, полученным именно для пары эмоций страх и злость (Люсин и др., 2014).

В исследовании была применена новая экспериментальная процедура для исследования эффектов конгруэнтности и комплементарности. Возможно, для получения более выраженных эффектов следует использовать индукцию эмоций, так как во многих исследованиях, которые связаны с антисаккадной задачей, либо переработкой информации, более выраженные эффекты получены у людей с выраженными эмоциональными состояниями, чаще все на клинической выборке.

В третьем параграфе второй главы **«Влияние эмоционального состояния наблюдателя на восприятие эмоций по выражениям лица»** описан эксперимент, цель которого была в том, чтобы выяснить, как эмоциональное состояние наблюдателя влияет на восприятие эмоций другого человека при разной длительности предъявления стимулов.

Использовался экспериментальный план 2 x 4. В качестве одной независимой переменной выступило эмоциональное состояние испытуемого, которое могло быть радостным или грустным. В качестве второй независимой переменной выступала длительность предъявления стимулов – 50, 100, 200 и 1000 мс. Обе переменные были внутрисубъектные.

В качестве зависимой переменной выступал показатель SHB (sadness-happiness bias), который рассчитывается как разность между количеством ответов «грусть» и «радость». Если показатель SHB будет выше у испытуемых в грустном состоянии и ниже у испытуемых в радостном состоянии, то это будет проявлением эффекта эмоциональной конгруэнтности.

В качестве стимулов были выбраны фотографии лица с неоднозначными эмоциональными выражениям. Предполагалось, что эмоциональное состояние испытуемого будет влиять на восприятие эмоций в больше степени при кратком предъявлении стимулов. Это предположение основывается на теории

«аффект как информация» (Schwarz, Clore, 2003), согласно которой эмоциональные переживания используются как аффективная обратная связь, которая направляет суждения человека.

Было выдвинуто две *гипотезы*.

1. При восприятии эмоций радости и грусти будут наблюдаться эффекты эмоциональной конгруэнтности.

2. Эмоциональная конгруэнтность будет больше выражена на ранних этапах переработки информации, то есть при кратком предъявлении стимулов.

В исследовании участвовало 69 испытуемых в возрасте от 17 до 29 лет ($M = 20.21$; $SD = 2.52$), среди них 12 мужского пола.

Для оценки эффективности индукции эмоций использовался самоотчет испытуемых об их эмоциональных состояниях до и после процедур индукции. Статистический анализ ответов испытуемых показал, удалось успешно индуцировать радость и грусть в соответствующих экспериментальных условиях.

В целом индукция эмоционального состояния оказалась эффективной. Тем не менее, анализ индивидуальных результатов показывает, что сдвиги в эмоциональном состоянии не у всех испытуемых одинаковые. У некоторых испытуемых эмоциональное состояние изменилось не так, как предполагалось. Именно поэтому был проведен дополнительный анализ, после чего была сформирована подвыборка с эффективной индукцией эмоций ($N = 46$). Дальнейший анализ проводился для двух групп. Результаты в целом похожи, однако, далее представлены более яркие результаты по подвыборке с эффективной индукцией эмоций.

Для проверки гипотез был проведен двухфакторный дисперсионный анализ с повторными измерениями, где в качестве факторов выступали эмоциональное состояние испытуемых и длительность предъявления стимулов, а в качестве зависимой переменной показатель SHB.

Среднее значение SHB в радостном эмоциональном состоянии $M = 0.29$, а в грустном $M = 0.67$. Так как в грустном эмоциональном состоянии показатель SHB выше, значит, был получен эффект эмоциональной конгруэнтности.

В результате двухфакторного дисперсионного анализа получен значимый главный эффект со стороны эмоционального состояния ($F(1, 46) = 5.79, p = .019$). Это означает, что наблюдается эффект эмоциональной конгруэнтности, что подтверждает первую гипотезу.

Однако не было получено значимого взаимодействия двух факторов ($F(3, 46) = 0.18, p = .870$) (Рисунок 1). Вторая гипотеза не подтвердилась. Предполагалось, что при восприятии эмоций эффект конгруэнтности эмоционального состояния будет наблюдаться больше на ранних этапах при кратком предъявлении стимулов. Не удалось показать, что выраженность эмоциональной конгруэнтности зависит от длительности предъявления стимулов.

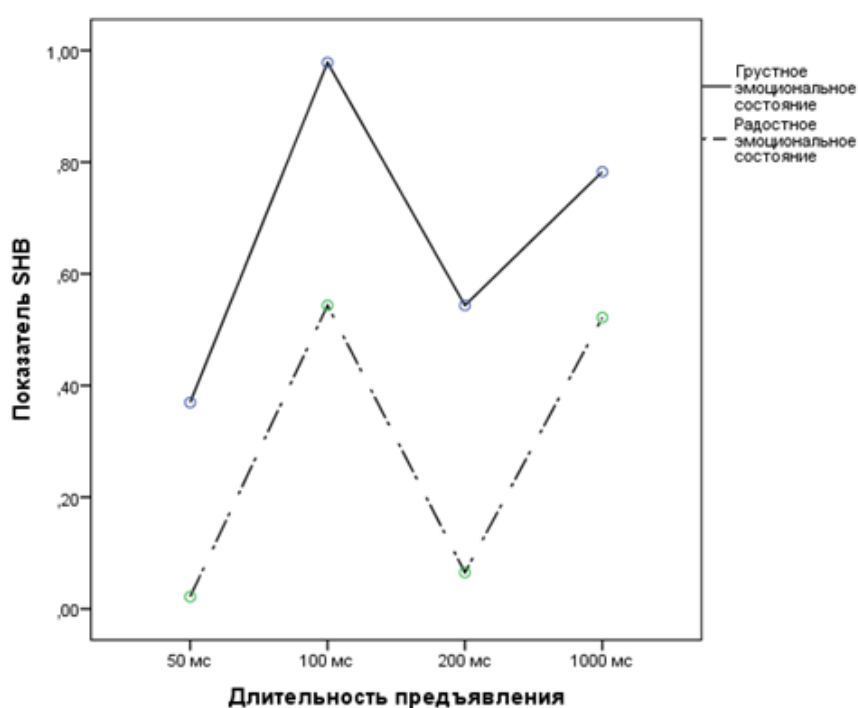

Рисунок 1. Показатели SHB (разность между количеством ответов «грусть» и «радость») в разных экспериментальных условиях.

В **заключении** описываются итоги проведенной работы. На основе полученных результатов формулируются следующие *выводы*:

1. Восприятие эмоций по выражениям лица связано с эмоциональным состоянием и эмоциональными чертами наблюдателя таким образом, что возникают эффекты эмоциональной конгруэнтности и неконгруэнтности. Эффект эмоциональной конгруэнтности состоит в том, что облегчается переработка выражений лица, эмоциональная окраска которых соответствует эмоциональному состоянию испытуемого или его эмоциональным чертам. Эффект эмоциональной неконгруэнтности состоит в том, что облегчается переработка выражений лица, эмоциональная окраска которых противоположна эмоциональному состоянию испытуемого.
2. Эффекты эмоциональной конгруэнтности и неконгруэнтности по-разному проявляются для эмоций разного типа. Были получены эффекты эмоциональной конгруэнтности для радости и грусти. Для страха и злости получен частный эффект эмоциональной неконгруэнтности.
3. Степень активности наблюдателя связана с увеличением роли его эмоциональных черт при восприятии эмоций других людей.
4. Эмоциональная антисаккадная задача позволяет изучить ранние автоматические этапы формирования эмоциональных смещений при восприятии выражений лица. Показано, что лица, выражающие страх, автоматически привлекают внимание испытуемых с более высокой агрессивностью, то есть наблюдается эффект комплементарности.

Проведённое исследование дополняет существующие в современной науке представления о восприятии эмоций. На основании полученных результатов можно предположить дальнейшие направления развития исследований в этой области. Например, необходимо понять, какие эмоциональные смещения могут наблюдаться для эмоций других типов, можно ли реплицировать полученные эффекты при использовании других способов индукции эмоционального состояния.

В последующих исследованиях планируется использовать не только неоднозначные выражения лица, как это было сделано в третьем эксперименте, но также и однозначные выражения лица, чтобы изучить влияние данного фактора в одной экспериментальной процедуре. Также интерес представляет изучение эмоциональных смещений в парадигме gap-overlap, в которой центральный стимул при предъявлении либо исчезает до появления целевого периферического стимула, либо сохраняется на экране. Данная процедура позволит дополнить данные, которые были получены в эксперименте с антисаккадной задачей.

В разделе **Приложения** приведены бланки с методиками исследований.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. **Кожухова Ю. А.**, Люсин Д. В. Роль эмоциональных черт наблюдателя при восприятии экспрессии лиц на раннем этапе переработки информации // Психологический журнал. – 2016. – №. 6. – С. 37-46.
2. **Кожухова Ю. А.** Влияние мотивационных тенденций приближения-избегания на восприятие эмоций // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2016. –Т. 44. – №. 4. – С. 100-106.
3. **Кожухова Ю. А.** Особенности переработки эмоциональной информации на примере антисаккадной задачи // Сибирский психологический журнал. – 2016. – №. 61. – С. 6-19.

Статьи в научных журналах и сборниках, тезисы докладов:

1. **Кожухова Ю. А.** Переработка аффективно окрашенной информации (на примере антисаккадной задачи) // Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. – Калининград. – 2016. – С. 323-325.
2. **Кожухова Ю. А.** Мотивационные системы поведения приближения и избегания: особенности, существующие модели и экспериментальные

исследования // Когнитивные процессы: проблемы, задачи, решения. Материалы Всероссийского научного семинара / Отв. ред. И.Ю. Владимиров, С.Ю. Коровкин. - Ярославль: НПЦ «Психодиагностика». – 2014. – С. 45.

3. **Kozhukhova Y. A.** Effects of the approach-avoidance behavior of the processing of affective information // Cognitive Control, Communication and Perception (CCCP) Workshop. Higher School of Economics, December 4-5. – 2014. – Moscow. – P. 35-37.
4. **Kozhukhova Y. A., Lyusin D. V.** Emotion congruity effect at different stages of the perception of emotional facial expressions // Conference of the International Society for Research on Emotion (ISRE). – 2015. – University of Geneva. – P. 366.
5. **Кожухова Ю. А.** Анализ про- и антисаккад при переработке эмоционально окрашенной информации // Айтрекинг в психологической науке и практике / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. Москва: Когито-Центр. – 2015. – С. 158-163.
6. **Кожухова Ю. А., Люсин Д. В.** Эффекты конгруэнтности и комплементарности при восприятии эмоциональных лиц: анализ про- и антисаккад // Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции. Материалы конференции 16 июня 2015 г. – Буки Веди, 2015. – С. 184-189.
7. **Kozhukhova Y. A.** Can our feelings influence our face perception? // The European Summer School on Eye Movements (ESSEM). – 2016. – Athens. – P. 32.